

На правах рукописи

ХУ Вэньсюй

**ПОЛИТИКА ЧАН КАЙШИ В ОТНОШЕНИИ СССР В 1931–1941 гг.:
ОТ КОНФРОНТАЦИИ К ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ
СОТРУДНИЧЕСТВУ**

**Специальность 5.6.7. -
История международных отношений и внешней политики**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Центре новейшей истории Китая и его отношений с Россией ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН)

- Научный руководитель:** доктор исторических наук
Мамаева Наталья Леонидовна
- Официальные оппоненты:** **Лычагин Александр Иванович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им.Н.И.
Лобачевского», кафедра восточных
языков и лингвокультурологии,
заведующий
Ананян Армаис Мартуниевич,
доктор исторических наук, ФГБУН
«Институт всеобщей истории РАН», н
Отдел Новой и Новейшей истории,
научный сотрудник
- Ведущая организация:** **Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт российской истории
Российской академии наук**

Защита состоится «16» сентября 2026 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета по историческим и политическим наукам 24.1.041.02, созданного на базе «ФГБУН Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института востоковедения РАН (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на сайте Института: www.ivran.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.М. Астафьева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что 1931–1941 гг. стали периодом глубокой трансформации международной системы накануне и в начальный этап Второй мировой войны. Одним из ключевых центров международных противоречий являлся Китай, оказавшийся в состоянии масштабного национального кризиса вследствие японской агрессии. В этих условиях анализ политики фактического руководителя Китайской Республики – Чан Кайши – в отношении СССР приобретает особую значимость для понимания динамики сил и стратегических расчётов держав на Дальнем Востоке.

В формулировке темы Чан Кайши обозначен как символический репрезентант китайского государства в силу того, что он в рассматриваемый период был фактическим лидером правящей партии и государства, и его личная позиция главным образом определяла внешнеполитическую стратегию и тактику китайской стороны. Таким образом, обращение к политике Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг. направлено на углубление понимания механизмов внешнеполитической адаптации государства в условиях двойного вызова – внешней агрессии и внутренней политической конкуренции – и восполнение существенного пробела в исследовании истории советско-китайских отношений межвоенного периода.

Объектом исследования являются политико-дипломатические, военные и иные отношения СССР и Китайской Республики в 1931–1941 гг., **предметом исследования** – структура основных связей и отношений между двумя государствами, которая стала следствием усилий сторон по реализации их стратегических и тактических планов и задач на разных этапах взаимодействия в изучаемый период.

Степень научной разработанности темы. Российский учёный Н.П. Рябченко, в соответствии с принятой в России концепцией, разделяет китайско-советские отношения в период Войны сопротивления Японии на три этапа. Отсчёт первого он ведёт с 1937 г. до начала Великой Отечественной войны в Советском Союзе в 1941 г., вторым этапом считает весь период Великой Отечественной войны в СССР, а третий – от окончания Великой Отечественной войны до сентября 1945 г., когда капитулировала Япония¹. В рамках того же периода рассматриваются события и в монографии российского учёного А.М. Дубинского «Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937–1945»², а также в книге американского историка Дж.В. Гарвера «Китайско-советские отношения,

¹ Рябченко Н.П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). С. 61-79.

² Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937–1945. М.: 1980.

1937–1945: Дипломатия китайского национализма»³. Эти монографии дают довольно полное представление об основных событиях, происходивших в отношениях двух стран, – Китая и Советского Союза – за исключением отсутствия описания механизма формирования внешней политики Китайской Республики по отношению к СССР.

Однако в КНР, как уже отмечалось, временные рамки китайско-японской войны рассматриваются иначе – её начало принято относить к 1931 г. Соответственно, увеличивается и продолжительность цикла советско-китайских отношений, который рассматривается в контексте противостояния Японии.

В китайской историографии картина исторического развития китайско-советских отношений во время Войны сопротивления Японии описана, в частности, в книге Ван Чжэня «Альянс в состоянии турбулентности: китайско-советские отношения во время Войны Сопротивления»⁴, а также в монографиях Ли Цзягу «Сотрудничество и конфликт – китайско-советские отношения, 1931–1945»⁵, Сюэ Цзитяня и Ким Дон Гиля «Китайско-советские отношения в период Китайской Республики»⁶. По мнению Ван Чжэня, во время Войны Сопротивления между Китаем и Советским Союзом существовало два единых фронта: единый фронт китайско-советского антияпонского союза и единый национальный фронт сопротивления Японии между Гоминьданом Китая (КМТ) и Коммунистической партией Китая (КПК). Эти два единых фронта представляли собой модель объединения усилий двух стран в борьбе против японской угрозы, отражение которой и было общей целью обеих стран. Для достижения этой общей цели они, соответственно, отказывались от акцентирования внимания на идеологическом факторе, что являлось положительным аспектом китайско-советских отношений в тот период⁷. Ли Ибинь отмечает, что после инцидента 18 сентября китайско-японские отношения ухудшились, что способствовало улучшению китайско-советских отношений, особенно в 1935 г.

Чан Кайши наращивал темпы сотрудничества с Советским Союзом,

³ Garver J. W. Chinese-Soviet Relations, 1937–1945. The Diplomacy of Chinese Nationalism. New York, Oxford: 1988.

⁴ 王真. 动荡中的同盟: 抗战时期的中苏关系. 桂林: 广西师范大学出版社, 1993. [Ван Чжэнь. Союз в смятении: китайско-советские отношения во время войны сопротивления. Гуйлинь: Изд-во Гуансийского педагогического университета, 1993].

⁵ 李嘉谷. 合作与冲突——1931-1945年的中苏关系. 桂林: 广西师范大学出版社, 1996. [Ли Цзягу. Сотрудничество и конфликт – китайско-советские отношения 1931–1945. Гуйлинь, Изд-во Гуансийского педагогического университета, 1996].

⁶ 薛衔天、金东吉. 民国时期中苏关系 (上中下). 北京: 中共党史出版社, 2009. [Юэ Цзиньтянь, Цзинь Дунцзи. Китайско-советские отношения в период Китайской Республики. Пекин: Изд-во «История КПК», 2009. Т. 1–3].

⁷ 王真. 抗日战争时期中苏关系中的意识形态问题研究 / 徐日彪主编. 北京: 中共党史出版社, 2010. 第190-237页. [Ван Чжэнь. Исследование идеологических вопросов в китайско-советских отношениях в период Войны сопротивления японской агрессии / Гл. ред.: Сюй Юэбяо. Пекин: Изд-во «История КПК», 2010. С. 190-237].

пока 21 августа 1937 г. две стороны не подписали «Китайско-советский пакт о ненападении», что свидетельствует об эффективности подхода Китайской Республики к проблеме отношений с СССР согласно формуле «Объединение с Советским Союзом для контроля над японцами»⁸. Используя дневники Чан Кайши⁹, Лу Сицзюнь показывает, как Чан Кайши в период 1936–1937 гг. справлялся со сложными взаимоотношениями между Японией и Советским Союзом и дилеммой «антияпонской» и «антикоммунистической» политических линий. Утверждается, что перед войной Чан Кайши не просто принял стратегию «союз с СССР для контроля над Японией», но и продвигал стратегию «использования Японии для контроля над СССР», проводя при этом политику «использования СССР для контроля над Японией». Другими словами, Япония и Советский Союз служили друг для друга противовесами, и тем самым Чан Кайши достигал двойной цели – «сдерживать Японию» и «контролировать Россию» одновременно¹⁰.

Дэн Е, опираясь на дневники Чан Кайши в качестве основной базы исследования, изучал вопрос о двойственности внешней политики Чан Кайши в отношении Советского Союза в сложной и нестабильной международной ситуации периода 1939–1941 гг. Во время китайско-японской войны советская военная поддержка значительно помогла Китаю в противостоянии Японии, а советские войска, размещённые на Дальнем Востоке, были важной стратегической силой, сдерживавшей японскую армию. Но особые отношения между Советским Союзом и Японией, а также между Коминтерном и КПК привели Чан Кайши к мысли о том, что он был союзником, которым пожертвовал Советский Союз. Хотя Чан Кайши выступал за создание единого фронта между Китаем, США, Великобританией и Советским Союзом, он также неоднократно вёл тайные переговоры в надежде на то, что Германия и Япония нападут на Советский Союз, то есть стремился использовать эти две державы, чтобы оказать давление на Советский Союз и ослабить Коминтерн. Чан Кайши считал ослабление Советского Союза важным условием подавления КПК¹¹.

Ли Цзюньшань в своей книге утверждает, что в период с 1935 по 1938 г. Чан Кайши предпринял попытку «объединиться с Коммунистической партией и Советским Союзом», попытался кооптировать КПК в систему своей власти с целью получения советской помощи. Подчёркивается

⁸ 李义彬. 南京国民政府的联苏制日方针 // 历史研究. 1991. №1. С. 63-79. [Ли Ибинь. Подход национального правительства Нанкина к союзу с Советским Союзом для контроля над Японией // Исторические исследования. 1991. №1. С. 63-79].

⁹ Диссертант использовал копию дневников Чан Кайши, хранящуюся в Институте Новой истории КАОН в Пекине.

¹⁰ 鹿锡俊. 蒋介石的对苏纠结与抗日决断 (1936-1937) // 抗日战争研究. 2015. №3. С. 4-19. [Лу Сицзюнь. Взаимодействие Чан Кайши с Советским Союзом и разрешение антияпонского противостояния (1936–1937) // Исследование войны сопротивления против Японии. 2015. №3. С. 4-19].

¹¹ 邓野. 蒋介石的战略布局: 1939-1941. 北京: 社会科学文献出版社, 2019. [Дэн Е. Стратегический план Чан Кайши: 1939–1941. Пекин: Академия социальных наук, 2019].

стремление Чан Кайши не ограничиваться поддержкой со стороны СССР: для поддержания «равноудалённой» дипломатии между Японией, Советским Союзом, Великобританией и Соединёнными Штатами в 1937 г. Кун Сянси 孔祥熙¹² был отправлен с миссией по пропаганде Тихоокеанской конвенции и китайско-британского альянса. После инцидента у моста Лугоуцяо в июле 1937 г., положившего начало широкомасштабной японской агрессии, Китайская Республика раз за разом обращалась в Лигу Наций и к участникам Договора девяти держав, а также за посредничеством к Великобритании и Германии, но безрезультатно. Чан Кайши в итоге согласился на китайско-советский пакт о ненападении, тем самым встав на путь «союза с СССР для контроля над Японией»¹³.

Что касается историографии на русском языке, существует множество работ по различным аспектам внешнеполитических взаимоотношений СССР и Республиканского Китая между собой и с другими странами в обозначенный исторический период.

Среди публикаций о взаимодействии СССР и Гоминьдана можно отметить несколько наиболее значимых. В монографии И. В. Волковой, посвящённой отношениям между СССР и Гоминьданом, рассматривается взаимодействие сторон в период японо-китайской войны¹⁴. Вместе с тем следует констатировать, что глубина анализа данного сюжета ограничена узостью источниковой базы: исследование выполнено практически без привлечения материалов на китайском языке. Исследование Ю.А. Дубинина представляет собой документально обоснованный анализ эволюции политики и дипломатии СССР на Дальнем Востоке в 1920-х – 1945 гг., формировавшихся под влиянием идеологических принципов и геополитических задач обеспечения безопасности в условиях японской агрессии и Второй мировой войны¹⁵. Сотрудничество СССР и Гоминьдана в период крупномасштабного японо-китайского конфликта 1937–1945 гг. получило отражение в работах Б.А. Бородин, А.Г. Яковлева, Б.Г. Сапожникова, а также в коллективном труде «Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа»¹⁶.

¹² Кун Сянси (1888–1967) – политический деятель Гоминьдана, финансист, свояк Чан Кайши и Сунь Ятсена, в 1939 г. – председатель Исполнительного юаня Китайской Республики. – Прим. авт.

¹³ 李君山. 蔣中正与中日开战 (1935-1938): 国民政府之外交准备与策略运用. 台北: 政大出版社, 2017. [Ли Цзюньшань. Чан Кайши и начало китайско-японской войны (1935–1938): дипломатическая подготовка и использование стратегий национального правительства. Тайбэй: Изд-во Национального университета Чэнчи, 2017].

¹⁴ Волкова И.В. СССР и Гоминьдан. Военно-политическое сотрудничество. 1923–1942 гг. М., 2023.

¹⁵ Дубинин Ю. А. Политика и дипломатия СССР на Дальнем Востоке в канун и в годы Второй мировой войны // Вестник МГИМО. 2023. №6. С. 92-123.

¹⁶ Бородин Б.А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941 гг. М., 1965; Яковлев А.Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931–1945 гг.) / Ленинская политика Москвы в отношении Китая. М., 1968. С. 62-78; Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа / К.П. Агеенко, П.Н. Бобылев, Т.С. Манаенков и др. М., 1975; Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931–1950). М., 1977; Астафьев Г.В. Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945) // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 74-82; Чудодеев Ю.В. Советские военные советники в

Советская и российская историография также содержит большой объём материала, посвящённого контактам СССР с Японией и Китаем. Взаимодействие СССР и Китая рассмотрено в трудах З.Д. Катковой¹⁷, А.В. Лукина¹⁸, Ю.В. Чудодеева¹⁹, И.В. Волковой²⁰, Р.А. Мировицкой²¹, И.Н. Сотниковой²², Н.Л. Мамаевой²³, А.Л. Верченко²⁴, А.Н. Мичурина²⁵, З.Д. Катковой²⁶, А.Д. Воскресенского²⁷, М.Ю. Мухина²⁸ и В. Г. Ополева²⁹.

В советской и российской исторической науке проблема оказания Советским Союзом помощи Китаю в годы антияпонской войны, а также определение роли китайского фронта во Второй мировой войне также получили достаточно широкое освещение. Значительный вклад в разработку данной тематики внесли труды Б.Н. Горбачёва³⁰. В свою очередь, существенную роль в изучении международного контекста Второй мировой войны на Востоке сыграли коллективные монографии российских авторов. Так, в работе «СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны» всесторонне анализируются различные аспекты политических и

Китае (1937–1942 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 2. С. 117-124; Чудодеев Ю.В. Советские лётчики в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 4. С. 131-139; Лю Т. Потенциальные противоречия между Китаем и СССР после конфликта у озера Хасан (с 1938 года) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2025. Т. 69. № 2. С. 14-30; Барский К.М. Полпредство СССР в Китае в 1933–1937 годах: сильные люди и сложные задачи, которые они решали // Международная жизнь. 2020. № 6. С. 128-157.

¹⁷ Каткова З. Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937–1945). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978.

¹⁸ Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: «Весь Мир», 2013.

¹⁹ Чудодеев Ю.В. Роль СССР в отражении японской агрессии в Китае и проблема взаимодействия советского руководства с лидерами Китайской Республики // Общество и государство в Китае. 2019. Т. 49. № 3. С. 278-283; Чудодеев Ю.В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Общество и государство в Китае. 2015. №2. С.750-772.

²⁰ Волкова И.В. Между Китаем и Японией: внешняя политика СССР на Дальнем Востоке в контексте подготовки к заключению советско-японского пакта о нейтралитете (1939–1941) // История: факты и символы. 2020. № 4 (25). С. 111-122.

²¹ Мировицкая Р.А. Советско-китайское взаимодействие накануне и на первом этапе Второй мировой войны (1937–1941 гг.). // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 102-112.

²² Сотникова И. Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне 1937–1945 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 123-133.

²³ Мамаева Н.Л. Советско-китайские отношения и Коминтерн в период обострения международной обстановки (1931–1937) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2022. № 4 (62). С. 5-15.

²⁴ Верченко А.Л. Советско-китайское взаимодействие в годы японо-китайской войны (1931–1945) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 382-399.

²⁵ Мичурин А. Н. Советско-китайские отношения накануне Второй мировой войны // Россия в глобальном мире. 2016. № 8(31). С. 92-103.

²⁶ Каткова З.Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937-1945). М.: Наука, 1978.

²⁷ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд; Издательский центр научных и учебных программ, 1999.

²⁸ Мухин М.Ю. Советско-китайское сотрудничество в области авиастроения в 1937-1941 гг. / 70-я годовщина победы во Второй Мировой войне в анти-японской войне. Чунцин, 2015. С. 557-573.

²⁹ Ополев В.Г. Роль Чан Кайши в Советско-Китайских отношениях (вопросы отечественной историографии) // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 31-34.

³⁰ Горбачев Б.Н. Внешняя помощь Китаю в годы войны с Японией (1937-1945 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 123-135.

военных взаимоотношений Советского Союза с государствами Восточной Азии³¹.

Как полагал К.В. Черепанов, китайско-японская война 1937–1945 гг. остаётся важнейшим фактором истории мировой политики и международных отношений. Являясь составной частью Второй мировой войны, она стала отражением существующих противоречий в отношениях между государствами азиатско-тихоокеанской части земного шара. Чрезвычайно интересной и плодотворной в плане выяснения позиции СССР по отношению к этому крупному военному конфликту первой половины XX в. представляется обращение к взглядам и оценкам советского лидера И.В. Сталина. По мнению К.В. Черепанова, Сталин был заинтересован в том, чтобы японцы напали на Китай, увязнув в нём и обезопасив тем самым советские дальневосточные границы. Помощь, оказанная СССР Китаю в борьбе с японской агрессией, носила необходимый и далеко не бескорыстный характер. Китай сражался и за интересы Советского Союза, что советский лидер прекрасно понимал³². Р.А. Мировицкая показывает, что главным фактором, под воздействием которого складывались советско-китайские отношения в 1937–1941 гг., была война, развязанная Японией против Китая. Принимая решение оказать широкомасштабную военнотехническую, дипломатическую и морально-политическую поддержку Китайской Республике, руководство СССР учитывало, что расширение масштабов японской агрессии на китайском пространстве ведёт к дальнейшему изменению баланса сил в регионе, создавая реальную угрозу безопасности Советского Союза³³.

Следует отметить также монографию А.В. Панцова, посвящённую Чан Кайши. В ней лишь часть содержания отведена проблематике, перекликающейся с темой нашего исследования, а русское издание этой книги содержит сокращённый библиографический аппарат. Зато его англоязычное издание, снабжённое полноценными ссылками, имеет все признаки научной монографии³⁴. В ней подробно объясняется мотивация политических решений Чан Кайши, принимавшихся в тот период, вскрывается подоплёка важных событий и процессов, связанных с развитием советско-китайских отношений. Особого внимания заслуживает описание сложного взаимодействия Гоминьдана, КПК и Кремля, а также других китайских военно-политических сил в драматический период подготовки «второго единого фронта», в частности, Сианьского инцидента

³¹ СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны / Отв. ред. В.В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2010.

³² Черепанов К.В. О позиции И. В. Сталина в отношении японо-китайской войны // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 3. С. 16-24.

³³ Мировицкая Р.А. Советско-китайское взаимодействие накануне и на первом этапе Второй мировой войны (1937–1941 гг.). // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 102-112.

³⁴ Pantsov V.A. Victorious in Defeat: The Life and Times of Chiang Kai-shek, China: 1887–1975. New Haven, 2023.

в декабре 1936 г., показавшего бесперспективность попыток Чан Кайши пойти вразрез с общественными настроениями того времени и логикой развития военно-политической ситуации в стране.

В исследованиях, обзор которых приведён выше, подробно рассматриваются различные аспекты советско-китайских отношений, подвергнуты анализу важные исторические факты по соответствующим вопросам, по каждому из которых представлено аргументированные мнения, важные для всестороннего понимания протекавших тогда процессов. Однако остается ещё много вопросов, которые требуют прояснения; в частности, недостаёт пока целостной картины внешней политики китайского правительства в отношении Советского Союза в начале китайско-японской войны, а также комплексных оценок этой политики в контексте международной ситуации того времени. На наш взгляд, также недооценивается активность и самостоятельность внешней политики Национального правительства под руководством Чан Кайши по отношению к Советскому Союзу. В связи с этим в данной работе была рассмотрена эволюцию этой политики в отношении СССР в качестве основной линии исследования, а её влияние на китайско-советские отношения и другие связанные с ними вопросы – в качестве линий дополнительных. В работе особое внимание уделяется взаимному подтверждению свидетельств, содержащихся в документах, хранящихся в китайских и российских архивах. Сопоставление исторических материалов, представленных в архивах двух стран и опубликованных в документальных сборниках, поможет лучше прояснить глубинные предпосылки процесса принятия решений руководителями Китая и Советского Союза по поводу сотрудничества двух стран и реконструировать сложную структуру их взаимоотношений.

Хронологические рамки работы обусловлены тем, что оккупация Маньчжурии, начавшаяся 18 сентября 1931 г., положила начало японской агрессии в Китае и той цепи событий, которая привела к переходу отношений двух стран (СССР и Китайской Республики) от конфликта к партнёрству, а затем, в начале 1940-х гг., особенно после начала агрессии нацистской Германии против СССР в 1941 г., перешедшее в ту фазу, когда оно ограничивалось моральной поддержкой и деятельностью военной советнической миссии СССР в Китае.

В период, который фиксируется этими рубежами, китайско-советские отношения поочерёдно прошли через стадию разрядки и установления дипломатических отношений, затем через стадию нормализации и поиска форм сотрудничества, далее через совместное противостояние японцам и последующее охлаждение. Тем самым этот временной отрезок позволяет в полной мере рассмотреть процесс выработки режимом Чан Кайши и советским правительством внешней политики в отношении друг друга и внутреннюю логику развития китайско-советских отношений.

Цель диссертационного исследования – выявить причины и последовательность эволюции модели советско-китайских отношений, факторы, обусловившие эту эволюцию, начиная с момента восстановления Чан Кайши дипломатических связей с Советским Союзом в начале китайско-японской войны и заканчивая периодом активной фазы военного сотрудничества между двумя государствами.

Для достижения этой цели решались следующие **задачи**:

- 1) Охарактеризовать международную обстановку в Восточной Азии в 1931–1941 гг. и определить её влияние на трансформацию советско-китайских отношений;
- 2) Выявить исходные предпосылки конфронтационной модели взаимодействия между Китайской Республикой и СССР в начале 1930-х гг., включая идеологические, внутривластные и геополитические факторы;
- 3) Проследить процесс формирования политики Чан Кайши в отношении СССР в условиях нарастающей японской экспансии и определить ключевые этапы её эволюции;
- 4) Раскрыть механизмы перехода от ограниченного и противоречивого взаимодействия к военно-политическому сотрудничеству, включая заключение межгосударственных соглашений и развитие форм военной и финансовой помощи;
- 5) Обозначить влияние внутренней политической ситуации в Китае, в том числе фактора отношений с Коммунистической партией Китая, на выработку и реализацию советского направления во внешней политике Чан Кайши;
- 6) Определить причины и последствия сворачивания советской военной помощи Китаю в 1939–1941 гг., а также оценить влияние данного процесса на изменение дипломатических приоритетов китайского руководства;

Источниковая база исследования (первоисточники). Для раскрытия динамики трансформации политики Чан Кайши в отношении СССР – от конфронтационных позиций до формирования военно-политического сотрудничества – в указанный период необходимо обозначить и уточнить ключевые исторические события и факты. Это определяет высокие требования к формированию источниковой базы и её критическому осмыслению. Обращение к первоисточникам осуществляется с учётом их аутентичности, релевантности теме исследования, объективности представления фактов и специфики их создания – принципов, полностью отвечающих методологическим стандартам исторического исследования.

Для уточнения обстоятельств дипломатической деятельности Чан Кайши и его правительства в отношении СССР, а также позиций Советского государства во взаимодействии с Гоминьданом в исследовании привлекаются неопубликованные документы Архива внешней политики

Российской Федерации (АВПРФ) – классические дипломатические архивы, формирующиеся в процессе повседневной работы внешнеполитического аппарата России (ранее СССР). Эти документы являются прямым отражением официальной позиции Москвы в отношении Китая и реакции советского руководства на политические шаги Чан Кайши, что делает их важнейшим источником для анализа двусторонних отношений в период 1931–1941 гг. Критически важным при их использовании является учёт официального характера этих документов: они могут содержать цензурные редакции или искажения, обусловленные политическими интересами того времени. Тем не менее, их аутентичность подтверждается архивными каталогами, установленным порядком хранения и реквизитами официальных лиц, что обеспечивает надёжность данных о дипломатических контактах между СССР и правительством Чан Кайши³⁵.

Дополнительно привлекались опубликованные сборники документов на русском языке: «Русско-китайские отношения в XX в.» (т. 3–4)³⁶, «Документы внешней политики СССР» (т. 20)³⁷, «Советско-китайские отношения. 1917–1957»³⁸. Эти фундаментальные издания, подготовленные ведущими российскими историками (С.Л. Тихвинский и другими), систематизируют материалы о советско-китайских отношениях в 1931–1941 гг. и содержат важные данные о взаимодействии Москвы с правительством Чан Кайши.

Важным дополнением к русскоязычным источникам служат фундаментальные китайские документальные публикации, освещающие политику Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг. Особую ценность представляет сборник под редакцией Ли Цзягу, включающий материалы из ведущих архивов и собраний, который отражает эволюцию позиции Гоминьдана от конфронтации к сотрудничеству и фиксирует официальную китайскую точку зрения³⁹. Однако при его использовании необходима взаимная верификация с русскоязычными материалами, поскольку национальный контекст мог предопределить отбор документов, подтверждающих позицию правительства Чан Кайши. Аналогичного критического подхода требуют и такие издания, как составленный Цинь Сяои «Первый сборник важных исторических материалов Китайской Республики», чей официальный характер, обусловленный ведомственной

³⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 100. Оп. 22. П. 190. Д. 10; Ф. 100. Оп. 24. П. 7. Д. 196.

³⁶ Русско-китайские отношения в XX в.: материалы и документы / отв. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 3: Советско-китайские отношения, сентябрь 1931 – сентябрь 1937; Т. 4. Кн. 1: 1937–1944 гг. М.: 2010

³⁷ Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 20: 01 января – 31 декабря 1938. М.: Политиздат, 1977.

³⁸ Советско-китайские отношения. 1917–1957. Сборник документов / отв. ред. И. Ф. Курдюков и др. М., 1959.

³⁹ 中苏国家关系史资料汇编 (1933-1945). 北京: 中国社会科学文献出版社, 1997. [Сборник данных по истории отношений Китая и Советского государства (1933–1945) / под ред. Ли Цзягу. Пекин: Академия социальных наук, 1997.].

принадлежностью, предполагает идеологическую ангажированность. Его раздел по «военной дипломатии» закономерно отражает официальную точку зрения гоминьдановского режима, стремившегося представить свою роль в войне как центральную, что обязывает исследователя сопоставлять эти документы с советскими и японскими архивами. Этот же принцип применим и к архивным документам фонда 127 («Исторические материалы о войне сопротивления против Японии») из Тайбэя: высокая аутентичность отдельных источников не исключает того, что сам процесс их комплектования и современного предоставления может быть направлен на формирование определённого нарратива, что требует тщательного анализа происхождения и контекста каждого документа⁴⁰.

Материалы РГАСПИ отражают внутреннюю политику советского государства, идеологические ориентиры Коминтерна и дискуссии о взаимодействии с Гоминьданом, поэтому их анализ требует учёта идеологической предвзятости авторов, которая может проявляться в субъективной оценке политики Чан Кайши⁴¹.

Сведения о деталях оказания советской военной помощи Китаю, которая стала ключевым элементом военно-политического сотрудничества Чан Кайши с СССР в 1937–1941 гг., черпались из материалов Российского государственного военного архива (РГВА). Эти документы характеризуются высокой детализацией фактов (численные данные о военной технике, составе советских добровольцев, боевых операциях), что позволяет анализировать степень влияния военной помощи на трансформацию политики Чан Кайши в отношении СССР. При этом они ограничены фокусом на военных аспектах – социальные и политические мотивы сотрудничества зачастую опущены. Кроме того, военные документы могли подвергаться частичной редакции в процессе деклассификации, что требует дополнительной верификации⁴². Из источников на китайском языке к этим материалам можно добавить сборник под редакцией Цзян Сяои, содержащий документы о китайско-японских отношениях и позициях Чан Кайши в вопросах военного сотрудничества с СССР.

Помимо архивных и опубликованных документов, ключевым источником для анализа политики Чан Кайши в отношении СССР являются

⁴⁰ 中华民国重要史料初编--对日抗战时期第三编--战时外交 (二) / 秦孝仪主编. 台北: 国史馆, 1981.

[Первый сборник важных исторических материалов Китайской Республики. Период сопротивления Японии. Ч. III. Дипломатия военного времени (II) / под ред. Цинь Сяои. Тайбэй: Национальный исторический музей, 1981]; 台北“国史馆”档案史料文物查询系统: 127全宗. 抗战史料 [Коллекция 127.

Исторические материалы о войне сопротивления против Японии / Тайбэй, Система поиска по архивам и историческим материалам Национального исторического музея].

URL: <https://ahonline.dnri.gov.tw/index.php?act=Archive> (дата обращения: 29.04.2025).

⁴¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 21; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы: в 5 т. / ред. колл. М. Л. Титаренко, М. Лейтнер [и др.]. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 – май 1943. М.: 2007.

⁴² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. ОП. 3а. Д. 1303; Ф. 33987. ОП. 3а. Д. 1261.

публикации мемуарного характера, в частности – журнал (дневник) Чан Кайши и воспоминания бывшего министра иностранных дел Китайской Республики Ван Шицзе. Среди этих источников дневник Чан Кайши заслуживает особого внимания как уникальный документ, отражающий внутренние мотивы, стратегические соображения и личную позицию Чан Кайши в отношении СССР на протяжении всего периода 1931–1941 гг. (от конфронтации до сотрудничества). Однако критическое использование дневника Чан Кайши является особенно важным, поскольку этот документ носит ярко выраженный субъективный характер и требует тщательного анализа с точки зрения его ограничений. Тем не менее, несмотря на указанные ограничения, дневник Чан Кайши остается ценным источником, поскольку он позволяет углубиться во внутренний мир лидера Гоминьдана, понять его стратегические расчёты и мотивы принятия решений в отношении СССР. Критическое использование этого документа в рамках исследования подразумевает не только извлечение фактов, но и тщательную оценку его объективности, выявление возможных искажений и сопоставление его данных с другими первоисточниками, что обеспечивает научную надёжность выводов о политике Чан Кайши⁴³.

Критическое использование всех указанных первоисточников в рамках исследования осуществлялось на основе принципов взаимной верификации материалов, анализа контекста их формирования, оценки репрезентативности и привлечения научной критики ведущих историков. Особое внимание уделялось критическому осмыслению дневника Чан Кайши: его данные тщательно сопоставлялись с архивными документами и другими источниками для выявления искажений, обусловленных личными и идеологическими позициями автора. Это обеспечило научную надёжность исследования, позволяя на основе объективных фактов раскрыть динамику трансформации политики Чан Кайши в отношении СССР – от конфронтации до военно-политического сотрудничества.

Методологическая основа исследования. В ходе выполнения диссертационного исследования применялся широкий круг методов. В частности, индуктивный, когда с целью выявления основных институтов, задействованных в реализации советско-китайских отношений с обеих сторон на тех или иных этапах, посредством анализа и обобщения определённого количества фактов выявлялись наиболее функционально значимые события с точки зрения потребностей взаимодействующих сторон и роль соответствующих институтов в этих событиях. Тот же метод использовался при выявлении общих (по характеру) для всех этапов внешних и внутренних факторов, сказывавшихся на эволюции отношений двух стран в политической и военной сфере, для обобщения характера

⁴³ 蒋介石日记 [Дневник Чан Кайши]; 王世杰日记 [Дневник Ван Шицзе]; 蒋中正 (Чан Кайши). Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. 2-е изд., испр. и доп. М.: 2009.

изменений, произошедших в модели советско-китайских отношений с конца определённого этапа. Дедуктивный метод – выведение частных случаев из общих положений – применялся в таких ситуациях, когда, в частности, речь шла о выявлении неявных мотивов сторон или неартикулированных целей и задач, которые представители договаривающихся сторон не озвучивали своему партнёру. Сравнительный метод находил применение при сопоставлении стратегий, политических линий и решений разных государств, а также при выявлении общих черт и различий, например, между различными историческими периодами и так далее.

Научная новизна исследования обеспечена использованием значительного объёма нового материала из фондов архивов Китая и России, заключается во введении в научный оборот ряда документов, в том числе касающихся дипломатической работы китайской стороны с советскими представителями, попыток китайских дипломатов повысить уровень партнёрских отношений с СССР, втянуть его в прямые военные действия с японской армией и пр. Детально рассматриваются причины и последствия формулирования внешней политики Чан Кайши в отношении Советского Союза в начале китайско-японской войны, показана активная роль китайской дипломатии во внешнеполитическом процессе. Предложена концепция разделения рассматриваемого цикла двусторонних отношений на этапы в соответствии с логикой эволюции общей политической ситуации, включающей как международное положение акторов, так и коррекцию их стратегических ориентиров, появление новых характеристик в направленности и содержании связей сторон, новых функций неформальных (с точки зрения отношения к государственным органам) институтов, в первую очередь КПК, в регулировании внешнеполитических отношений. В частности, обосновано выделение в отдельный этап периода 1935–1936 гг., когда СССР перешёл к новой внешнеполитической стратегии, манифестировав её как стратегию Коминтерна, нацеленную на создание Единого рабочего фронта и «народных фронтов»; показаны место и функции КПК в реализации этой стратегии в Китае, а также активная роль правительства Китайской Республики в дипломатическом процессе. Продемонстрирована специфика восприятия Чан Кайши политического процесса на Дальнем Востоке как коммуникации с несколькими акторами, которые должны быть использованы в интересах Китая таким образом, чтобы они в максимальной степени нейтрализовали возможные негативные последствия действий друг друга.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации подвергнуты анализу мотивы действий советского и китайского правительств под углом зрения концепции многофакторного равновесия, в аспекте деятельности преимущественно основных институциональных акторов, с учётом стратегических планов и установок политических лидеров двух государств. Результаты исследования закладывают теоретическую базу

дальнейшего изучения данной проблемы.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его материалов, выводов и обобщений в дальнейшем изучении истории международных отношений первой половины XX в., проблем советско-китайских связей, внешней политики Китайская Республика, а также роли Дальневосточного региона в системе глобальных международных отношений рассматриваемого периода. Результаты исследования могут быть востребованы в научной и учебно-методической деятельности. Они могут использоваться при подготовке обобщающих трудов по истории международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при разработке лекционных курсов и учебных пособий по истории дипломатии, истории Китая и российско-китайских отношений для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Международные отношения», «Востоковедение», «История» и «Политология». Кроме того, практическая значимость работы обусловлена возможностью применения её выводов в экспертно-аналитической деятельности научно-исследовательских центров и государственных структур, занимающихся вопросами внешней политики и международной безопасности. Выявление закономерностей и специфики трансформации внешнеполитического курса Чан Кайши в условиях системного международного кризиса, анализ механизмов принятия решений и роли личностного фактора в формировании двусторонних отношений способствуют более глубокому пониманию логики эволюции связей между СССР и Китайской Республикой. Это, в свою очередь, может быть использовано при разработке практических рекомендаций в сфере современных межгосударственных отношений.

Наконец, введение в научный оборот значительного массива архивных материалов из российских и китайских собраний, а также их сопоставление с опубликованными источниками создают надёжную документальную базу для дальнейших исследований истории советско-китайских отношений и международной политики в Восточной Азии в 1930-е – начале 1940-х гг.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эволюция политики Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг. носила не линейный, а поэтапный характер и определялась совокупностью внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов, среди которых решающую роль сыграла японская экспансия в Китае и изменение международной обстановки в Восточной Азии.

2. Конфронтационная модель советско-китайских отношений начала 1930-х гг. была обусловлена не только идеологическими противоречиями между Гоминьданом и международным коммунистическим движением, но и стремлением китайского руководства к консолидации государственной власти и ограничению влияния внутренних оппозиционных сил.

3. Переориентация Чан Кайши на развитие сотрудничества с СССР

стала вынужденным, но стратегически выверенным шагом, направленным на обеспечение военной и материально-технической поддержки в условиях полномасштабной войны с Японией и международной изоляции Китая.

4. Военно-политическое сотрудничество между СССР и Китайской Республикой в 1937–1939 гг. носило прагматический характер и основывалось на совпадении краткосрочных стратегических интересов сторон, при сохранении взаимного недоверия и расхождений по вопросам внутренней политики Китая.

5. Советская помощь Китаю являлась значимым фактором стабилизации положения китайского правительства на начальном этапе войны, однако её масштабы и продолжительность определялись приоритетами внешней политики СССР и изменением международной конъюнктуры накануне Второй мировой войны.

6. Сворачивание советской военной помощи в 1939–1941 гг. и изменение внешнеполитических условий привели к смещению дипломатического фокуса Чан Кайши и диверсификации внешнеполитических связей, что стало важным этапом в трансформации стратегии национального сопротивления.

7. Политика Чан Кайши в отношении СССР в исследуемый период представляет собой пример прагматической адаптации идеологически обусловленного курса к условиям системного международного кризиса, что позволяет рассматривать советско-китайское взаимодействие 1930-х гг. как важный элемент формирования новой конфигурации сил в Восточной Азии накануне глобального конфликта.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и логика изложения. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, хронологические рамки, цель и задачи. Анализируется степень научной разработанности проблемы в российской, китайской и западной историографии, выявляются дискуссионные вопросы и лакуны, на восполнение которых направлена диссертация. Характеризуется источниковая база исследования, включающая как опубликованные документы (русские и китайские сборники), так и неопубликованные архивные материалы (АВПРФ, РГАСПИ, РГВА), а также мемуарную литературу и личные дневники ключевых политических деятелей (Чан Кайши, Ван Шицзе и др.). Излагаются методологические основы работы, базирующиеся на принципах историзма, системного анализа и политической теории динамических альянсов, что позволяет рассматривать советско-китайские отношения как сложную, многоуровневую систему, развивающуюся под воздействием комплекса

внешних и внутренних факторов. Формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Смена парадигм функционирования системы советско-китайских отношений в 1931 – начале 1940-х годов в контексте эволюции международных отношений в Восточной Азии» – носит теоретико-методологический и историко-структурный характер. В ней закладываются концептуальные основы для анализа конкретного материала в последующих главах. Глава состоит из трёх параграфов. В параграфе 1.1 «Факторы, определявшие общие характеристики системы китайско-советских отношений и специфику её стадийных моделей» выявляются и систематизируются устойчивые (интересы сторон, институциональная структура акторов) и переменные (международная и внутривосточная конъюнктура) факторы, определявшие динамику двусторонних отношений. Особое внимание уделяется двойственной природе этих отношений, сочетавших межгосударственное и межпартийное измерения, что предопределяло ключевую роль Коммунистической партии Китая как значимого, хотя и неформального, актора в системе связей Москвы и Нанкина (Чунцина). Параграф 1.2 «Акторы международных отношений в Восточной Азии и многовекторная система сдержек и противовесов в регионе» посвящён анализу внешней среды, в которой функционировали советско-китайские отношения. Рассматриваются интересы и политика основных региональных и глобальных держав (Японии, США, Великобритании, Франции, Германии) в Восточной Азии, характер их взаимодействия и противоречий. Показывается, что Китай, будучи объектом империалистической эксплуатации, стремился использовать многовекторную систему сдержек и противовесов для обеспечения своих национальных интересов, балансируя между различными центрами силы. В параграфе 1.3 «Постоянные интересы и переменчивость внешнеполитических стратегий Китайской Республики и Советского Союза» анализируется эволюция стратегических установок обеих стран. Для СССР таковыми являлись обеспечение мирной передышки для завершения индустриализации и укрепления обороноспособности, а также недопущение войны на два фронта. Для Китая – защита суверенитета и территориальной целостности от японской агрессии при одновременном стремлении сохранить контроль над внутривосточной ситуацией, включая сдерживание КПК. Показано, как менялись внешнеполитические стратегии сторон в ответ на изменение международной обстановки, в частности, переход Коминтерна от политики классовой непримиримости к тактике единого антифашистского фронта (1935 г.), что создало предпосылки для последующего сближения.

Вторая глава – «Формирование политики Чан Кайши в отношении Советского Союза в ответ на японскую экспансию (1931–1937 гг.)» –

посвящена анализу процесса перехода китайского руководства от конфронтации с СССР к вынужденному, а затем и осознанному сотрудничеству. Глава включает три параграфа. Параграф 2.1 «Восстановление советско-китайских дипломатических отношений и возвращение Цзян Цзинго в Китай» посвящён начальному этапу трансформации двусторонних связей. Захват Маньчжурии Японией в 1931 г. и неэффективность апелляций правительства Нанкина к Лиге Наций и западным державам стали ключевыми факторами, подтолкнувшими её к нормализации отношений с Москвой в 1932 г. В рамках этих процессов Советский Союз разрешил Цзян Цзинго — сыну Чан Кайши, находившемуся в СССР с 1925 г. — вернуться в Китай, что стало важным сигналом сближения двух стран. В параграфе 2.2 «Подписание китайско-советского пакта о ненападении (21 августа 1937 г.) – начало нового этапа советско-китайских отношений» детально реконструируется многоэтапный переговорный процесс 1932–1937 гг. Выявляются причины, по которым стороны не могли прийти к соглашению в предшествующий период, и факторы, сделавшие возможным подписание пакта в августе 1937 г., после начала полномасштабной японской агрессии. Анализируется значение пакта как политической основы для последующего военно-технического сотрудничества. Параграф 2.3 «“Просоветская” фракция в окружении Чан Кайши» посвящён анализу роли группировки внутри Гоминьдана, выступавшей за развитие отношений с СССР. Рассматривается деятельность Сунь Фо, Чжан Чуна, Ян Цзе, Фэн Юйсяна и других сторонников сближения, их роль в создании Китайско-советской культурной ассоциации, в переговорах о военной помощи и в формировании общественного мнения. Делается вывод о том, что данная фракция, не обладая институциональным доминированием, играла важную роль как канал коммуникации и проводник просоветского курса в определённые периоды.

Третья глава – «Усилия Чан Кайши по вовлечению Советского Союза в войну с Японией (1937–1939 гг.)» – посвящена анализу стратегии китайского руководства, направленной на расширение участия СССР в конфликте и трансформацию де-факто союзнических отношений в полноценный военный союз. В параграфе 3.1 «Расчёт Чан Кайши на прямое участие Советского Союза в войне против Японии» на основе анализа дипломатической переписки, дневников и мемуаров реконструируются попытки китайской стороны склонить Москву к вступлению в войну. Рассматриваются миссии Ян Цзе и Сунь Фо в СССР, личные обращения Чан Кайши к И.В. Сталину, аргументация китайской стороны и реакция советского руководства, неизменно отклонявшего предложения о прямом военном вмешательстве, но обещавшего помощь при определённых условиях. Параграф 3.2 «Реакция Чан Кайши на советско-японские приграничные конфликты в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол» исследует восприятие китайским руководством вооружённых столкновений

между СССР и Японией в 1938–1939 гг. Показано, что Чан Кайши рассматривал эти инциденты как потенциальный катализатор полномасштабной советско-японской войны, что побуждало его активизировать усилия по заключению договора о взаимопомощи. Анализируются причины, по которым эти ожидания не оправдались: ограниченный характер целей Москвы, стремившейся не к эскалации, а к стабилизации положения на Дальнем Востоке. Параграф 3.3 «Военная помощь СССР Китайской Республике как неотъемлемая часть внешнеполитических концепций обеих сторон» содержит анализ масштабов, характера и значения советской военно-технической и кадровой помощи Китаю в 1937–1941 гг. Рассматриваются кредитные соглашения, поставки вооружений, работа Северо-Западной автотрассы, деятельность советских военных советников и авиационных добровольцев. Показано, что эта помощь, являясь ключевым фактором выживания Китая в начальный период войны, одновременно служила инструментом реализации советской стратегии сдерживания Японии на дальневосточных рубежах.

Четвёртая глава – «Сворачивание военной помощи СССР Китаю и смещение дипломатического фокуса во внешней политике Чан Кайши (1939–1941 гг.)» – посвящена анализу завершающего этапа активного советско-китайского сотрудничества и его последствий. Параграф 4.1 «Реакция Чан Кайши на советско-финляндский конфликт в контексте многосторонней дипломатии» рассматривает сложную дипломатическую дилемму, перед которой оказалось китайское руководство в связи с «зимней войной». Анализируются позиция Китая в Лиге Наций, давление со стороны западных держав, требовавших осуждения СССР, и опасения Чан Кайши потерять советскую помощь. Показано, как воздержание китайской делегации при голосовании об исключении СССР из Лиги Наций стало компромиссным, но чреватым недовольством Москвы решением, продемонстрировавшим уязвимость и ограниченность внешнеполитического манёвра Нанкина. Параграф 4.2 «Обострение противоречий между Гоминьданом и КПК и ухудшение отношений Чан Кайши с Советским Союзом» посвящён анализу взаимосвязи внутривнутриполитической динамики в Китае и состояния советско-китайских отношений. Показано, что эскалация конфликта между Гоминьданом и КПК (антикоммунистические кампании 1939–1940 гг., инцидент в Южном Аньхое в январе 1941 г.) объективно подрывала антияпонский единый фронт, что противоречило стратегическим интересам СССР и снижало его мотивацию к углублению сотрудничества с Чан Кайши. Подчёркивается двойственный характер советской политики, балансировавшей между поддержкой официального правительства и сохранением связей с КПК. Параграф 4.3 «Прекращение военного сотрудничества Советского Союза с Чан Кайши» подводит итог анализу процесса деградации двусторонних связей. Рассматриваются ключевые факторы, приведшие к распаду:

подписание советско-японского пакта о нейтралитете (13 апреля 1941 г.), изменение глобальной стратегической ситуации после нападения Германии на СССР (22 июня 1941 г.) и последовавшее за этим фактическое прекращение советской военной помощи, а также нападение Японии на Пёрл-Харбор (7 декабря 1941 г.) и вступление США в войну, что окончательно переориентировало внешнеполитическую стратегию Чан Кайши на союз с Вашингтоном. Делается вывод о том, что распад сотрудничества стал не спонтанным событием, а закономерным итогом действия комплекса внешних и внутренних факторов, обнаживших прагматическую и конъюнктурную природу асимметричного альянса, созданного в 1937 г.

В заключении подводятся итоги и формулируются выводы, сделанные в результате диссертационного исследования.

1. Эволюция советско-китайских отношений в 1931–1941 гг. определялась не столько универсальными закономерностями межгосударственного взаимодействия, сколько спецификой конкретной исторической ситуации, сложившейся в условиях радикальной трансформации международной системы в Восточной Азии. Существенной особенностью являлось доминирование партийных структур над государственными институтами как в СССР, так и в Китайской Республике. При сходстве институциональной конфигурации идеологическая направленность акторов принципиально различалась: Гоминьдан под руководством Чан Кайши ориентировался преимущественно на решение задач национальной консолидации, тогда как ВКП(б) проецировала свою идеологию за пределы государства, используя механизмы Коммунистического интернационала как инструмент внешнеполитического влияния.

2. Главным фактором сближения выступала общая угроза со стороны Японии. Для Нанкинского правительства сотрудничество с СССР являлось инструментом укрепления обороноспособности и одновременно средством сдерживания внутривосточных противников, прежде всего Коммунистической партии Китая. Для Советского Союза взаимодействие с Китаем служило задачам обеспечения стратегической безопасности и выигрыша времени для внутренней модернизации. Обе стороны исходили из приоритета собственных постоянных национальных интересов, что предопределяло ограниченный и прагматический характер их сближения.

3. На каждом этапе наличествовали специфические факторы, модифицировавшие структуру отношений: от восстановления дипломатических механизмов и скрытой конкуренции в первой половине 1930-х гг. до институционализации военно-технического сотрудничества в 1937–1938 гг. и его последующего сокращения в связи с изменением международной конъюнктуры. Заключение советско-японского пакта о нейтралитете в 1941 г. фактически завершило модель взаимодействия,

сложившуюся в период Второго единого фронта.

4. Структура советско-китайских отношений включала несколько уровней: личностный (роль ключевых лидеров), партийно-государственный, а также неформальные институты (фракции Гоминьдана, структуры КПК, органы Коминтерна). На разных этапах доминировали различные сферы – дипломатическая, военно-политическая, идеологическая и экономическая, – что отражало изменчивость баланса между тенденциями сотрудничества и соперничества.

5. Смена моделей двусторонних отношений коррелировала с трансформацией всей региональной системы международных отношений – от позднеколониальной конфигурации к формированию военно-политических блоков периода Второй мировой войны. В этих условиях Китай постепенно интегрировался в коалицию держав, противостоявших странам «оси», а значение советско-китайского формата взаимодействия изменялось в зависимости от глобального баланса сил.

6. На протяжении всего исследуемого периода правительство Чан Кайши сохраняло статус самостоятельного актора, последовательно отстаивавшего собственное понимание национальных интересов. Одновременно КПК, укрепив свои позиции в ходе войны, усилила переговорные возможности Москвы и стала важным элементом системы национального сопротивления Японии.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Ху Вэньсюй. Дипломатическая дилемма китайского национального правительства в Лиге Наций по «финляндскому вопросу» (1939–1940 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 3. С. 161–170.

2. Ху Вэньсюй. Ян Цзе и китайско-советская дипломатия (1937–1940) // Власть истории и История власти. 2026. № 3 (69). С. 195–201.

3. Ху Вэньсюй. Акторы международных отношений в Восточной Азии и многовекторная система сдержек и противовесов в регионе: 1931 – начало 1940-х гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2026. № 4. С. 66–71.

Прочие публикации:

1. Ху Вэньсюй. Работа правительства Китайской Республики с советскими военными советниками в начальный период японо-китайской войны 1937-1945 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 2 (68). С. 24-29.

2. Ху Вэньсюй. Формирование стратегии Чан Кайши на сближение с СССР против японской агрессии (1931–1937) // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 418-423.

3. Ху Вэньсюй. Цзян Тинфу и китайско-советская дипломатия // Закон и Власть. 2025. № 3. С. 43-48.